

НАУЧНАЯ МЫСЛЬ

СЕРИЯ ОСНОВАНА В 2008 ГОДУ

А.А. Гагаев, П.А. Гагаев

РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ И КРЕСТЬЯНСТВО

ПЕДАГОГИКА СОБОРНОСТИ

Монография
Второе издание

Электронно-
Библиотечная
Система
znanium.com

Москва
РИОР
ИНФРА-М

УДК 94(47)+1+2-1
ББК 63.3(2):87:86.2
Г12

ФЗ № 436-ФЗ	Издание не подлежит маркировке в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 1
----------------	--

*В оформлении обложки использован фрагмент картины
Г.Г. Мясоедова «Страдная пора (Косцы)» (1887)*

Авторы:

Гагаев Андрей Александрович — д-р филос. наук, профессор. Является автором более 120 печатных работ, в том числе трех монографий и трех учебных пособий по проблемам теории познания, истории и теории культуры;

Гагаев Павел Александрович — д-р пед. наук, профессор. Является автором более 100 печатных работ, в том числе трех монографий и двух учебных пособий по проблемам истории и философии отечественного образования, теории текста как культурно-исторического феномена

Рецензент:

Белозерцев Евгений Петрович — д-р пед. наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ

Гагаев А.А., Гагаев П.А.

Г12 Русская цивилизация и крестьянство: Педагогика соборности: Монография. — 2-е изд. — М.: РИОР: ИНФРА-М, 2014. — 151 с. — (Научная мысль). — DOI 10.12737/2930 (www.doi.org).

ISBN 978-5-369-01352-6 (РИОР)

ISBN 978-5-16-009861-6 (ИНФРА-М, print)

ISBN 978-5-16-101412-7 (ИНФРА-М, online)

В книге на основе субстратной рефлексии (А.А. Гагаев) характеризуется педагогика русского крестьянина. Идеал русского хлебопашца, институты воспитания в крестьянской среде (семья, община, церковь, природа, язык, мир крестьянина как целое), способы воздействия на человека (воздействие мира-континуума, обычай, пример, личное участие человека в жизни семьи и общины; работа над душой) — эти реалии разворачиваются на страницах книги.

Для специалистов и студентов, изучающих курс отечественной истории и философии образования, а также для всех интересующихся историческими судьбами России.

**УДК 94(47)+1+2-1
ББК 63.3(2):87:86.2**

ISBN 978-5-369-01352-6 (РИОР)
ISBN 978-5-16-009861-6 (ИНФРА-М, print)
ISBN 978-5-16-101412-7 (ИНФРА-М, online)

© А.А. Гагаев, П.А. Гагаев

ВВЕДЕНИЕ

*Вся история русского народа —
история народа земледельческого,
воспитанного в мирных занятиях,
в кротких нравах и борьбе
с суровой и дикой природой.*

С.В. Максимов

Педагогика русского крестьянина... Кого она может заинтересовать в наше время, когда и сел-то в стране остается все меньше и меньше, и потому исчезает и сам (исторический) тип русского человека? Если даже и так, не жалеем потраченного времени. Мы не могли не отозваться на светло-светлое в истории нашей страны, в истории нашего народа — русского народа. Светло-светлое в истории России, в нашем прочтении, и есть мир русского крестьянина. В этом мире было и есть многое из того, чем гордилась и гордится наша родина Русь-Россия (включая Россию Советскую). Есть труд, есть терпение, есть вера, есть любовь, есть бережное отношение к земле, есть глубокое чувство Родины.

Более пятнадцати лет довелось нам преподавать в сельской школе. Все эти годы мир русской деревни завораживал нас своей открытостью, радостью и полнотой жизни, нравственной чистотой и праведным трудолюбием (соборностью). Люди села: хлеборобы, животноводы, строители, инженеры, врачи, учителя, библиотекари, почтальоны и прочие труженики Советской России в своей обыденной жизни являли черты традиционного для русского крестьянина бытия. В XX веке многое изменилось в жизни русской деревни (и к лучшему, и трагическому). Не изменился в главном человек. Остался он самим собою — крестьянином, хлебопашцем. Не изменилось его отношение к главному его соратнику по вселенскому странствованию — пахотной земле. Она по-прежнему являлась для него землей-кормилицей (не средством, не предметом купли-продажи). С нею и с другими людьми соборно (пусть и в условиях другой экономической модели) человек села хозяйствовал в XX веке.

В селе легче стать принимаемым миром людей человеком. Этот вывод нами сделан не на основе чтения умных книг и педагогических экспериментов. Труд учителя в сельской школе и общая с сельчанами жизнь уверили нас в истинности этого положения.

На селе человек — на виду. Он рядом с землей. Земля (земледельческий труд) обнажает в нем его истинного. Она требует от него усилия и честности. И вот тут человек и открывается. И прежде всего самому себе. И у него рождается или стыд или радость за себя. И всегда сомнения. Сможет ли он? Удержится ли в испытании общим

трудом? Не подведет ли других людей? Не будет ли поденщиком в глазах земли и людей?.. Так и становится человек на селе человеком.

Мир хлебопашца на Руси-России — особый мир. В нем свой строй, свой тип человека, своя шкала ценностей, свой стиль мышления, своя психология. В нем своя выверенная педагогика.

Исследований по педагогике русского крестьянина крайне мало. Большой частью о воспитании в крестьянской среде писалось в связи со школьным воспитанием (образованием) дореволюционными авторами (К.Д. Ушинским, Н.Ф. Бунаковым, В.И. Водовозовым и др.). Институты государственного воспитания (и прежде всего школа) в последние два столетия русской истории теснили педагогику земледельца. Наверное, в этом была своя правда. Школа звала крестьянина к новому, и новому неизбежному. Благо, что отечественная школа в лице К.Д. Ушинского, Л.Н. Толстого, С.А. Рачинского, П.Ф. Каптерева, М.И. Демкова, В.В. Розанова и др., в лице советской педагогической науки черпала и черпала из народной (крестьянской) педагогической мысли светлое и светлое. Многое — поистине доброе — в отечественной школе XIX–XX веков взято из педагогики крестьянина.

В наше время, когда резко меняется и среда бытия русского человека (исчезает село), и школа (она ориентируется на другие ценности), государству и общественности есть смысл непредвзято взглянуть на традицию, в веках поддерживающую лучшие качества в русском человеке: соборность, трудолюбие, духовное здоровье, стойкость, предприимчивость, чувство родины, веру (в Бога). Взглянуть и переосмыслить происходящее в стране и образовании.

В работе постараемся выделить существенное в воздействии мира русского хлебопашца на человека с педагогической стороны.

Осмысление этого воздействия будет осуществляться на основе субстратной рефлексии (термин и понятие А.А. Гагаева). Согласно этой гносеологической теории в предмете постижения выявляется общее (субстрат), описывающее его как субъектное, единично-множественное (многоосновное), ставшее-становящееся, живущее в своем времени и пространстве, обращенное к познающему целое.¹

Срединным в осмыслении реалий мира русского крестьянина является понятие картины, образа мира, представленной в последних реалиях. Идея образа мира как существенного в познании той или иной культурной традиции взята из работ Г.Д. Гачева². Развертывание этой категории осуществляется как на основе учения Г.Д. Гачева, так и субстратной рефлексии А.А. Гагаева. В соответствии с положениями последней картина (образ) мира крестьянина

¹ См.: Гагаев А.А. Теория и методология субстратного подхода в научном познании. Саранск, 1994.

² См.: Гачев Г.Д. Наука и национальные культуры. Ростов н/Д, 1993.

описывается со стороны ее онтологии, антропологии, аксиогносеологии и психологии как субъектное, едино-множественное, ставшее-становящееся, живущее в своем времени и пространстве, обращенное к познающему образованию.

Существенное в воздействии мира крестьянина на человека в нашей работе — идеал русского хлебопашца (им определяется все и вся в его педагогике), институты воспитания в крестьянской среде (семья, община, церковь, природа, язык, мир крестьянина как континуум, как целое), способы воздействия на человека (воздействие мира-континуума, обычай, пример, личное участие человека в жизни семьи и общины; работа над душой).

Опираясь в постижении педагогики русского крестьянина будем на работы в области этнографии восточных славян (русских), истории, религии, философии, культуры, социологии и педагогики русского человека и русского крестьянина. В качестве источников сведений о хозяйственно-экономической и духовной жизни крестьянина будем использовать и художественные тексты авторов, живо интересовавшихся судьбами русского крестьянина.

1. ХЛЕБОПАШЕСТВО И РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

*Посев и жатва (злаков) составляют
основу всей нашей русской жизни.
С.В. Максимов*

Россия — страна крестьянская. Цивилизационная основа Руси-России — земля и человек, ведущий хозяйствование на земле, человек пашущий, сеющий, собирающий хлеб, производящий из него множество и множество нужных людям продуктов. Так было изначально, так есть и так будет, пока сыны России не выслушают голос своей памяти и слышат, что им говорит их вековечная кормилица — Русская земля.

Среда бытия (просторы Евразии, климат, ландшафт, тип почв, речная система, формирующийся тип человека и пр.) подвигала с незапамятных времен славянина, а затем русского человека стать землепашцем, стать крестьянином. Русский человек, исторически (по нужде) — воин и странник, садился на землю (останавливался в своем продвижении на север, восток, юг), сживался с ней, трудился на земле, пахал ее, сеял на ней, удобрял ее, брал с нее многое и многое. Берег землю, пел ей песни, молился ей. Защищал ее от внешних врагов, учил любить ее своих сыновей, завещал ее — землю — им.

Русская цивилизация и строилась как цивилизация крестьянская, цивилизация хлебопашцев.

«Главный капитал славян (становившихся впоследствии русскими — *примеч. авт.*) состоял не в стадах и табунах, а в земле...» — пишет С.Ф. Платонов [3, с. 89]. Исторически в России, утверждает В.О. Ключевский, «хлебопашество стало основой народного хозяйства» [1, с. 27]. Расселение наших предков вдоль Днепра, продвижение их в земли Владимиро-Суздальской Руси, выход их на русский Север, движение в сторону Урала, Западной Сибири и дальше, дальше — все это экспансия хлебопашеская. «Посев и жатва (злаков) составляют основу всей нашей русской жизни», — утверждает многие годы изучавший жизнь русского человека С.В. Максимов. — «Давно всеми признано и доказано, что страна наша преимущественно земледельческая, а потому и самих крестьян, или мужиков, всего умнее и справедливее привыкли называть хлебопашцами. И в самом деле нам указана для жизни такая страна, где родятся все виды роды хлебов...» [2, с. 480–481].

Как о цивилизации по преимуществу земледельческой пишет о России П. Савицкий: «Своеобразие русского отношения к степи (и всем другим ландшафтам — *примеч. авт.*) заключается в том, что русская этнографическая стихия превращает это, от века отданное кочевому быту пространство, в земледельческую область» [4, с. 815].

Осваивая просторы Евразии, русский человек учился и учил другие народы трудиться на земле. Она — в этом его убеждала собственная история — никогда не оставляет человека: и кормит, и обнадеживает, и воспитывает.

Многого достиг русский пахарь в умении обходиться с землей. В условиях далеко не самых благоприятных собирал он хорошие урожаи. Русскую пшеницу ценили не только в России, но и в Европе. Россия и в дореволюционные времена кормила не себя только, но и другие страны.

И в XX веке русская цивилизация оставалась цивилизацией хлебопашцев. И в Советском Союзе село было субстратной (основообразующей) единицей бытия советских людей. Советский человек по жизни своей, по образу мировидения своего был общинником. Не потерял он и в самых радикальных воззрениях своих памяти об отцах и дедах, памяти о связи своей с землей и русским Богом.

И в наше время человек, несмотря ни на какие социально-экономические преобразования, продолжает помнить — своей генной памятью — образ жизни великих предшественников и с симпатией обращается ко всему тому, что подвигает его к жизни хлебопашеской.

Земледельческая основа русской цивилизации во многом определяла общий характер ее развития в истории. Хорошая демография в стране в исторические времена (включая XX век),

устойчивая в целом экономика (покоящаяся на возделывании земли и обработке продуктов хлебопашества и скотоводства), надежная внешнеэкономическая деятельность (продажа зерна на мировых рынках), общий миролюбивый характер внешней политики государства, традиционалистский тип политической жизни в стране, общая религиозная, языковая, национальная и другая терпимость граждан страны, духовное и нравственное здоровье людей, общая политико-государственная устойчивость — все это и другое светлое связано, с нашей точки зрения, с земледельческой основой хозяйственного и духовного бытия граждан России.

Земледельческая природа русско-российской цивилизации не прихоть политиков — людей определенного времени и взглядов. Она есть выражение движений и интенций всего евразийского континента. Его земли, его воды, его климат, его людские ресурсы, его срединное положение на карте Земли и прочее еще не ведомое человеку — все взывает к земледелию (в широком значении этого слова).

Будущее России — в ее следовании хлебопашеству.

Литература:

1. *Ключевский В.О.* Курс русской истории: В 9 т. Т. 1. — М.: Полит. лит., 1956.
2. *Максимов С.В.* Куль хлеба: Рассказы и очерки. — Л.: Лениздат, 1987.
3. *Платонов С.Ф.* Лекции по русской истории. — СПб.: Стройлеспечать, 1993.
4. *Савицкий П.Н.* Степь и оседлость / Русский мир. Геополитические заметки по русской истории. — М.: Эксмо; СПб.: Терра Фантастика, 2003.

2. МИР РУССКОГО КРЕСТЬЯНИНА. НАЧАЛО НАЧАЛ

В настоящей главе представим основополагающие реалии в жизни русского хлебопашца — его образ жизни и мировидение и его веру (сокровенное в ней). Вне обращения к этим реалиям понять, чем жила крестьянская семья, мир (община), что они чаяли увидеть в детях своих не представляется возможным. Опираясь на историческую, этнографическую, этнокультурную, религиозную, философскую, художественную и другую литературу, на свой опыт жизни в советской деревне, разберем содержание обозначенных реалий.